

ГЕНА ОВОД

СИГНУМ

КНИГА ПЕРВАЯ
ПРОБУЖДЕНИЕ

Минск
«Колорград»
2020

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)-44
О-32

Овод, Г.

О-32 Сигнум. Кн. 1: Пробуждение / Гена Овод. – Минск : Колорград, 2020. – 408 с.
ISBN 978-985-596-761-4.

В 2010 году простой парень из Беларуси Андрей Рубинов обретает сверхспособности и делает открытие, перевернувшее жизнь Земли. За десять лет научный прогресс достигает невероятного расцвета, страны объединяются, человечество активно осваивает космос, люди раскрывают внутренний потенциал – все это под руководством Рубинова. К 2020 году Земля становится единым государством. Но однажды лидер человечества утрачивает силы и просыпается с амнезией. Ему предстоит найти ответы на вопросы: как он обрел подобное могущество, что с ним случилось, верной ли дорогой он ведет людей, – и многому научиться самому и у своих же учеников.

Современная белорусская фантастика для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бел=Рус)-44

ISBN 978-985-596-761-4 (кн. 1)
ISBN 978-985-596-719-5

© Овод Гена, 2020
© Оформление.
ООО «Колорград», 2020

ПРОЛОГ

Штаб-квартира Всемирной Федерации Земли
482 км к северо-востоку от атолла Никунау
(бывшая Республика Кирибати)

24 июня 2020, 13:15

Катер адмиральского флагмана «Веста» спикировал прямо с верхних слоев стратосферы. Очевидно, что сам флагман тоже висел неподалеку на земной орбите. Будь это чужой объект, его бы засекали задолго до выхода на земную орбиту или за тысячи километров в космосе, в воздухе или воде и, конечно же, остановили. Не исключая прямого уничтожения.

Местом назначения корабля являлся уютный искусственный остров, на котором был разбит живописный ландшафт с автономным климат-контролем и разнообразными образцами флоры.

Неприродное происхождение этого острова выдавала не только идеально круглая форма, но и еще циклопическое строение-небоскреб в виде гигантской человеческой руки с открытой ладонью, возвышавшееся в центре острова над водами Тихого океана.

Вся эта невероятно огромная конструкция прочно стояла на широкой цилиндрической платформе диаметром более трех километров, что начиналась с самых морских глубин, где прочно основалась на дне Тихоокеанской плиты.

Преодолевая новые и новые километровые отметки, обитаемое колонноподобное сооружение заканчивалось только у водной поверхности. Здесь от мощных стен под прямым углом во все стороны, игнорируя законы физики, на пять километров вперед отходили гигантские основания, на которых и была возведена круглая площадка острова.

Венчал эту конструкцию огромный голубой шар, парящий без видимых опор в открытой ладони. Он подробно копировал планету Земля, вплоть до создаваемой на поверхности голографической иллюзии вращения материков и океанов. Это было самое большое и высокое

сооружение на земле, только от уровня океана насчитывало более чем полтора километра в высоту.

Недалеко от острова в воздухе вращался по круговой траектории белоснежный корабль. Он имитировал ничто иное, как Луну, и также повторяющий рельеф и движения своего прототипа. Штаб-квартира была единым и неповторимым ансамблем, который производил впечатление даже на тех, кому часто доводилось любоваться оригиналами космических тел. Общая картина не поддавалась сравнению ни с одним живописным атоллom или островом, которых в этой части света было предостаточно.

На острове были гармонично проложены коммуникации и стояли красивые здания, построенные с вызовом принципам современного градостроительства и предназначенные в основном для отдыха и развлечения работающего здесь круглые сутки персонала.

Такой размах, основательность и производимое в целом впечатление были именно тем, что и требовалось по статусу штаб-квартиры молодой Всемирной Федерации Земли. А с учетом избытка жилого и рабочего пространства весь комплекс спокойно взял на себя еще и функции столицы Федерации – Терры. Очень символично и смело в реальности было назвать столицу будущего всепланетного объединения древним и в то же время футуристичным именем этой самой планеты.

Терра находилась в Западном, Восточном, Северном и Южном полушариях одновременно. Новая столица строилась прямо в точке пересечения 180-го меридиана и экватора. В этом мегаполисе одновременно было две даты, потому что он размещался сразу в двух часовых поясах, отличающихся друг от друга на 24 часа. Уникальное географическое положение, а также фактический статус нейтральных вод, который позволял не привязываться к территории конкретного государства (до ближайшего населенного людьми места – атоллы Никунау – было 482 километра), и стали главными причинами возведения здесь штаб-квартиры и официальной столицы молодой Федерации. Здешняя администрация работала в три смены, то есть круглые сутки, что было обязательным при планетарном масштабе ответственности. Местонахождение столицы позволяло посещать ее только желанным посетителям и... необходимым там людям. Из тех стран, что уже согласились войти в состав Федерации.

Впрочем, даже для большинства других служащих, сотрудников и граждан Федерации было предписано оставлять свой «личный транспорт» на блокпостах за 30-километровой зоной, свободной от воздушного, водного и подводного передвижения аппаратов, не принадлежащих администрации штаб-квартиры. Копия Луны была ничем иным, как одним из элементов мощнейшей системы обороны важнейшего административного комплекса на Земле. Кроме того, она служила посадочной базой для малых космических кораблей и официальных планетарных дипломатических катеров, которым запрещалось находиться в свободной зоне.

Протоколы безопасности самого защищенного в мире места содержали только несколько исключений по этому поводу.

Попасть в столицу кратчайшим путем – прямо из космоса – могли только высшие офицеры Флота. Значит, аппарат, который в данный момент на скорости свободного брал курс прямо в центр Терры, принадлежал как раз таким лицам. Перед свободной зоной ему пришлось включить режим маскировки, создав вокруг себя особое энергетическое поле, которое заставляло преобразовывать любые волны в первоначальном направлении. Для сторонних наблюдателей, если такие в это время смотрели в небо, катер просто исчез на полпути.

– Центр, катер адмиральского флагмана «Веста» запрашивает разрешение на посадку, – шел разговор по зашифрованному каналу связи.

– Ждите, «Веста». Компьютер проверяет ваш допуск, – отвечал диспетчер центра по контролю за воздушным пространством Терры.

– Принято, Центр. Учтите, что у меня на борту два высших руководителя Федерации, им долго ждать не положено, – пилот адмиральского катера мог позволить поговорить немного не по протоколу. Хотя его принимающий диспетчер не был сильно против. Ведь оба знали, что высокое положение и полномочия гостей на борту давали право сажать свои орбитальные суда через ангарные шлюзы прямо в ярусы гигантского шара, отведенные под администрацию Генерального секретаря и его личные апартаменты.

– Долго и не придется, «Веста». Коды доступа подтверждены. Разрешаем посадку в центральном ангаре №2.

– Спасибо, Центр. Захожу на посадку, – учтиво поблагодарил пилот и смело повел машину по полученным координатам.

Катер, значительно сбавив скорость, сразу направился к конструкции «глобуса», как негласно здесь окрестили гигантский макет Земли, практически висевший над островом.

Ворота административного ангара № 2 были открыты круглые сутки. Проникнуть сюда кому-то или чему-то другому, кроме «своих», – такое было невозможно представить. К тому же эти и другие ворота зрительно скрывались голографической картинкой. Было трудно понять, где вообще они находятся, даже человеку, знакомому с устройством штаб-квартиры.

Когда катер вошел в ангар № 2, закрытый голографическим «районом Мальдив», на поверхности «глобуса» не возникло даже малейшего возмущения. Однако огромные ворота и вправду закрылись за ним.

– Катер флага «Веста», в ваше распоряжение поступает весь сектор этажа вместе с ангаром и охраной, – пришло подтверждение пилоту уже от диспетчера службы безопасности.

– Говорит командир. Подтверждаю. Наши офицеры связи сменяют караульных, – командир катера, получив текущие инструкции, мгновенно обновил новый статус и послал короткие отчеты на личные ПАЛы¹ легата-адмирала Приданова и председателя Первого комитета генерала Росса. Конечно, высшие офицеры уже напрямую получили такую информацию, но устав есть устав.

В это время на боку адмиральского катера выдвинулся трап и возник дверной проем, через который быстрым шагом выбежал взвод спецназа службы безопасности Космического Флота Федерации. Часть его оперативно разбежалась по командным пунктам ангара, где офицеры на время приняли посты дежурных. Часть взвода выстроилась у трапа встречать командование.

Контроль над сектором был установлен службой безопасности Флота.

У входа появились двое, перекинулись парой слов и вымеренным шагом спустились вниз, где их уже ждал лично командующий оборонной столицы.

– С прибытием, легат-адмирал, генерал, – официально отчеканил он приветствия в порядке рангов прибывших. – Разрешите сопроводить

¹ ПАЛ – прибор анализа личности, универсальное устройство, работающее на псионической энергии, многократно усиливает скорость работы с информацией, выполняет в том числе функции коммуникатора.

вас через посты проверки. Мы постарались максимально ускорить процедуру прохождения.

– Благодарю, командующий. Мы пройдем сами, если не возражаете. Тем более, я принимал участие в проектировании этого объекта, – сказал легат-адмирал Александр Приданов², глава Особого отдела.

– Слушаюсь, – не моргнув глазом, отчеканил командующий самым стратегическим объектом на Земле, и, отступив на шаг в сторону, вытянулся по стойке смирно, пропуская тем самым высокопоставленных гостей вглубь ангара.

Увы, но в штаб-квартире и для высших чинов Федерации процедура приема даже самых приближенных управленцев предусматривала тщательную проверку личности. Офицеры спокойно относились к данной процедуре, зная, что Рубинов здесь бывает не так уж и часто. В космосе встреча с ним, как с Главкомандующим, была намного упрощена.

Приданов с Россом в сопровождении своих солдат уверенно направились к первому отсеку сканирования, бронированному всеми возможными экранами защиты. Служащие, мало знакомые с технологиями военной разведки, поговаривали, что такие отсеки могли в случае чего сдерживать даже псионика 1-го уровня. Впрочем, эти разговоры не совсем преувеличивали действительность. Если бы диагностика личности установила, что эти люди не те, за кого себя выдают, техника их мгновенно бы обнаружила.

Александр Приданов, как глава Особого дела, знал больше остальных о принципе работы первичного досмотра, поэтому уверенно стал в середине белого круга в отсеке и замер на несколько мгновений, которых хватило системе, чтобы просканировать его личность.

Чарльз Росс проделал то же самое. Резиденция председателя Первого комитета³ Федерации в Женеве тоже являлась особо охраняемым объектом федерального значения, и ее председателю по долгу службы хороша была знакома данная мера безопасности.

Первичная проверка прошла ожидаемо спокойно, и в отсеке открылись следующие двери, ведущие к центральному лифту. В коридоре

² Приданов Александр Анатольевич – 37 лет, русский, адмирал-легат, глава Особого отдела Сигнума, первый исполнитель протокола «Феникс», псионик 1-го уровня.

³ Первый комитет Всемирной Федерации Земли – аналогии на Первый комитет ООН, занимается вопросами разоружения и связанными с ними вопросами урегулирования конфликтом между государствами, которые затрагивают международное сообщество.

было минимум охраны. Перед дверью лифта их уже ожидал пост службы собственной безопасности. Здесь необходимо было дать согласие на доступ к личным коммуникаторам. Надо было проверить, что ПАЛы, с которых отдавались приказы, влияющие на судьбы миллиардов, принадлежат своим законным хозяевам.

Получив формальное разрешение, высшие офицеры вошли в правительственный лифт. Эскорт остался ждать на техническом этаже.

– Говорят, он тут находится с прошлой ночи, – Приданов продолжил прерванную проверками службы безопасности полуделовую беседу с главой Комитета по военному-промышленному комплексу и миротворчеству.

– Его здесь редко можно застать. Видимо, накопились дела, – искренне удивился генерал Росс.

Несмотря на возглавляемый им важнейший в структуре молодой Федерации комитет, Чарльз Росс⁴ не получал информацию о передвижениях первого лица так оперативно, как его коллеги из Особого отдела, Флота или разведки. Хотя он тоже имел первоочередное право допуска к Рубинову, если что-то нужно было сообщить лично. Все они были знакомы лично почти десять лет и вполне могли общаться неформально.

– Зачем вообще Генеральному секретарю резиденция, если он в ней почти не бывает? – заметил адмирал, который по долгу службы мог себе позволить пошутить про самого могущественного человека на Земле при коллегах.

– Эта резиденция не для него, а для Федерации, – озвучил очевидное председатель Росс и тут же перешел к поднятому ранее вопросу, мучавшему их обоих. – И все же, Александр, ты считаешь, что у нас действительно не осталось больше времени?

Всемогущий глава Особого отдела, чьи подчиненные были призваны решать абсолютно любые проблемы на Земле и в космосе, вмиг посерьезнел, хотя имел хорошее чувство юмора.

– Считать мы можем, как угодно, но свершившееся – уже факт, Чарльз. Эти мерзавцы не вытерпели обещанного срока. Теперь нужно принимать радикальные меры.

⁴ Росс Чарльз – 39 лет, американец, генерал, председатель Первого комитета Всемирной Федерации Земли, шестой исполнитель протокола «Феникс», шпионик 2-го уровня.

– Значит, наша спокойная жизнь закончилась.

– Наоборот, коллега, мыслите позитивно. Теперь начнется настоящее веселье, – опять настроился на шутливый тон Приданов.

Учитывая огромную силу его энергетики, позитив тут же передался и Россу. Что и говорить – их к этому хорошо готовили.

Лифт открылся прямо на этаже Генерального секретаря. Их никто не встречал. Для доверенных лиц, вызванных на срочное совещание к Рубинову, в этом не было абсолютно никакой необходимости.

Административный этаж Главкомандующего и лидера планеты всем своим видом внушал наступившее будущее и главенство гуманизма. Здесь практически не было офисных помещений. Все пространство было подчинено природным красотам и достижениям человечества.

Пройдя несколько сотен метров по коридору, офицеры, преисполненные решимости, вошли в кабинет земного лидера.

Официальное место работы Генерального секретаря было выдержано в классическом стиле, хотя и напоминало изысканную музейную комнату, собравшую правдоподобные копии редких и исчезнувших шедевров и открытий древности. Последние пять лет этот кабинет был самым известным и растиражированным в СМИ и самым узнаваемым местом во всей Солнечной системе. Именно здесь происходили многие исторические события, закрепившие изменение мира: ультиматум «золотому миллиону», подписание первыми странами – основательницами Всемирной Федерации Земли ее Конституции, принятие новых стран в состав Федерации, подписание законов по решению глобальных проблем, новых целей устойчивого развития человечества на следующие двадцать лет...

Однако за рабочим столом, украшенным резным гербом Федерации, никого не было.

– Рад вас видеть, друзья, – совсем неожиданно обнаружил себя молодой парень в строгой военной форме, работающий с трехмерным интерфейсом на месте своего адъютанта, которого действительно не было в помещении.

В свои 32 года Рубинов выглядел бы, пожалуй, на 20, если бы не закаленное, мужественное лицо, серьезный и властный взгляд, который никак нельзя было приписать такому молодому человеку. Выдавшие

виды за свою службу с этим человеком офицеры непроизвольно вытянулись перед ним по стойке смирно.

– Отставить, – спокойно сказал Андрей Сергеевич и вышел на встречу своим соратникам, искренне поприветствовав их рукопожатием. – Пройдем.

Несмотря на официальный прием, молодые люди были друзьями, чья дружба прочно основалась на общих идеях по сохранению человеческого мира.

Над поверхностью громадного стола, предназначенного для федеральных и в меньшей степени уже международных переговоров, включилось еще одно голографическое изображение, отражающее размещение космических сил в Солнечной системе. Оба, конечно, хорошо знали, о чем будет идти речь на приеме у Главнокомандующего в таком узком формате.

Объединение планеты шло по плану, но новые обстоятельства неожиданно требовали ускорить этот процесс.

Штаб-квартира была одним из немногих мест в Солнечной системе, где Рубинов мог гарантировать некоторую конфиденциальность таких сообщений. И, конечно же, меры предосторожности принимались во все не от земных спецслужб.

– Боевая готовность? – не вытерпев, первым спросил Чарльз.

– Только по протоколу, – мгновенно ответил Рубинов.

– Протоколу «Второй шанс»? – уточнил Александр, надеясь оттянуть это событие.

– Да.

Рубинов достал из кармана две черные пластинки, напоминающие первые флэш-накопители, и протянул одну Россу, а вторую Приданову.

– Последние из шести. Это ваши персональные инструкции, согласно которым вам нужно будет действовать. Они предусматривают надевание вас чрезвычайными полномочиями, если вдруг не хватит ваших собственных.

Оба офицера переглянулись – мол, «какие же могут быть еще чрезвычайные полномочия при наших обязанностях».

– Понимаю ваше замешательство, но события ближайших недель или даже дней могут разворачиваться слишком стремительно. Не исключено, что вам придется принимать несанкционированные мной решения.